

ВОЙНА КОЗ

КОМЕДИЯ В ОДНОМ ДЕЙСТВИИ

ЭНТОНИ ДЖОН ВЕНДТ

Война Коз

Автор: Энтони Джон Вендт

Кыргызский Перевод: Жылдыз Абдыгазиева

© 2015

Гриннелльский Колледж

1115 8th Avenue

Grinnell, Iowa 50112

США

Введение

Пьеса обличает сложные задачи, связанные с реализацией законодательства в контексте сельского хозяйства. Закон Кыргызской Республики “О Пастбищах” от 2009-ого года восстановил общую систему совместного использования пастбищ, которую пользователи практиковали прежде. Однако даже сейчас, спустя 6 лет после принятия закона, все еще сохраняется разрыв между пользователями и органами пастбищного управления. Цель этой пьесы—поощрять критическое мышление и диалог между заинтересованными сторонами в отношении управления земельных угодий.

Уникальность пьесы состоит в том, что ее текст отражает реальные голоса пользователей пастбищ, благодаря чему пьеса приобрела значение и индивидуальный тон. Для автора важно сохранить качество простой народной речи, которую можно встретить на пастбищах и в сельской местности, в связи с чем орфография, лексика и фонетика по возможности сохранены в оригинальном виде.

Автор хочет, что Вы, зрители и читатели, найдете для себя здесь личные пути решения Вашей концептуальной стратегии для улучшения пастбищеводства.

Характеры

Рассказчик: Молодой человек, который работает пастухом. У него много энтузиазма, и он часто взаимодействует со зрителями.

Самец 1 & 2: Страстные, старые. Они могут одеваться или человеком или животным.

Президент: Он строгий, сообразительный человек. Он ведет себя профессионально.

Сурак: Молодой человек или девушка. Он глупый, но лояльный.

Антон: Молодой американец. Он не хорошо знает русский язык, говорит с акцентом.

Нурбек и Фермеры 1, 2, 3: Простые пользователи пастбищ. Они не хорошо знают русский язык.

Сцена 1

Рассказчик: *(Пауза)* Это тяжело, быть одним на пастбище. Как можно здесь сохранить здравомыслие, когда всё вокруг просто застаивается в спокойствии? Такое одиночество, сидеть и замечать, как медленно растут козлята, как становятся самцами. *(Вздых. Пауза. Смотрит вокруг себя)* Вверх, вниз, повторяет. *(насмешливо, скептически)* Это наша традиция, е? Что случилось с традицией, так что теперь есть такая тишина? *(смеется)* ...блеяние коз, их жевательные звуки, сливаются в тишине. Схожу с ума. *(садится на ведро, один со скотом. Говорит сам с собой, как будто он рассказывал сказку детям.)* Дедушка мой--он же любил землю. Его, когда союз был, считали самым мудрым пастухом в селе. Я помню, как каждый день я за ним ходил на пастбище, в тишине, со скотом. Я знал, что в голове у него глубокое понятие жизни в горах. От него я понимал как трава вдыхает, как скот двигается, как меняется пастбище со временем. *(Он становится эмоциональным)* ...Я помню, как дедушка долго смотрел на пастбище. Всегда я хотел видеть мир, как он его видел. В молодости я придумал, что наверно он считал мир как пастух, над скотом, который весь день гоняется туда и сюда. *(пауза)* По крайней мере это то, что все дети могли верить. *(смеется)*

Сцена 2

Рассказчик: Одна из моих любимых сказок, которую часто рассказывал мне дедушка, это Война Коз. Вот расскажу. Однажды, много лет назад, были на пастбищах два стада коз. В каждом стаде был главный самец, который царствовал над всем своим стадом. Эти два пастбища оседлают гору так, как одно находится по западной стороне и другое--по восточной *(жестикулирует руками)*. Каждое лето, главные самцы гоняли стадо на *жаыйлоо*, а потом назад. Была какая-то гармония между стадами, и они друг с другом никогда не ссорились. Однако этим летом было особенно

жарко. Дождь не шёл на пастбище, ни капельки. Засуха зашла, жара такая, и трава стала совсем сухой на западной стороне, где солнце дольше освещает землю. Главный самец в стаде, которое живет на той стороне, старался угодить своим товарищам. *(он ведет себя как самец, трогает бороду, топает).* *(Как человек)* Корма не было, и голод бросил тень на пастбище. Самец попробовал дипломатический путь--хотел общаться с главным самцом другого пастбища, но тот помочь не хотел и они не пришли к согласию. *(ведет себя как коза. Блеет и ползает по направлению к задней части сцены. Два самца входят.)*

Самец 1: *(печален)* Почему мы так поссорились? Это ж наше пастбище, которое мы давно использовали вместе. Наши предки же кормили своих ягнят на той траве. У нас часто бывала засуха, и мы всё время выживали. Почему мы именно сейчас несчастливы?

Самец 2: Еееее *(блеет)*. Ты стал слепым--это вам не видно, что ли, как меняется наше пастбище, наш дом? В прошлом, помните, мы ходили свободно по пастбищам, как надо было. Движение--в гармонии с сезонами, душевное чувство земли...а что случилось? Одна засуха суровая наступила, но это не оправдывает наше несогласие.

Рассказчик: Главные самцы долго разговаривали друг с другом, но скоро их спокойный разговор загорелся, и дипломатический путь был заброшен. Сердитый самец стал ещё более сердитым, а грустный самец глубже печалился. Появилось движение среди скота--все козы хотели разделить их пастбище, их дом. *(Он прыгает, делая звук козы...)*

Рассказчик с теми актерами, которые играют самцов, марширует в одном ряду. Через минуту, рассказчик встает, и другие маршируют вокруг своих территорий, чтобы иллюстрировать стратегию разделения пастбищ.

Рассказчик: И вот создали план разделения. Один за другим, козы начали маршировать. С каждым шагом, они копали траншею ещё глубже и глубже. *(демонстрирует копание)*

Самец 1: Дальше! Бееееее! На этой стороне, где трава растёт ещё, мы будем процветать! А ты—делай, как хочешь. Без травы, без корма, без сотрудничества, это невозможно продолжить.

Самец 2: Продолжаем! Глубже! То пастбище открывается для всех, кто соблюдает нашу родовую традицию! Твоя трава не кормит нас...тех, кто следует своим собственным путём.

Рассказчик: *(Опять садится на ведро, говорит как будто рассказывает сказку детям)* Честно говоря, это абсурд. Но это бывало во всех сказках, которые дедушка рассказывал. *(долго вздыхает)* Он так и любил свои пастбища. Он каждого барана знал, уважал. *(смеется)* Смешно, как каждая сказка касалась “души земли” или “пастбища, как дом.” Ну, конечно вот пастухи—это жизнь. Жизнь происходит здесь со скотом, на нашем пастбище. Смешно, как меняется традиция в течении истории. Смешно, как политическая сфера распространяется на пастбищах, как трава *(с волнением)*. Смешно...*(коротко смеется)* как невидимые заборы делают зеленые пастбища нетронутыми. *(тихо)* Что бы дедушка сказал? *(выход)*

Сцена 3

Опять самцы маршируют несколько минут. Самцы выходят. Рассказчик говорит прямо зрителям. Он объясняет конец марша.

Рассказчик: И так два стада тратили много дней. Марш, марш, ещё дальше, ещё глубже... В конце концов получилась траншея такой глубокой, что те козы внутри были совсем в темноте и в грязи.

Они вылезли из траншеи, смотрели вокруг (*смотрит*). Все грязные были. Сквозь грязи блестели дряхлые глаза. Самцы дошли до границы, громко и печально блеял. Все козы разошлись. После этого наступило тёмное время среди этих коз. *Джайлоо* не использовали, от своих участков никто не отошёл. Прошло несколько сезонов, с каждым сезоном качество земли стало хуже, хуже. Трава, вот... (*рвёт траву понемножку*) загорелась. (*Жмёт траву в кулаке. Он становится очень эмоциональным, думая о дедке*) Дедушка...

Пауза. Он смотрит на “детей,” здесь козы, чуть не плачет. Он встает, трогает волосы, думает с ясным неудовольствием. Опять садится на ведро. Он берет небольшую козу, смотрит прямо в лицо с широкими глазами. Говорит ему.

Рассказчик: Помнишь ли ты, как дедушка рассказывал? В моей версии нет таких сильных чувств, к сожалению... (*Пауза*) Какая страсть у него была... (*Он замечает в кармане что-то, вынимает это*) А вот...(*показывает мнимым козам*) пастбищный билет. Сколько голов? (*Указывает на коз*) Раз, два, три,...четыре ...(*пауза, становится тревожным*) ...пять... Фу! У меня 20 голов, и так я платил. И все платят! Почему, скажи? (*наклоняется, смотрит на козу как будто её спрашивает*) Е?? Мостики? Нету. Дорожки? Нет никаких. (*Мнёт бумагу. Бросает её за собой. Пауза. Он думает. Быстро встает и извлекает пастбищный билет. Смотрит на бумагу, читает. идёт к рюкзаку, находит газету. Устно читает*) “Согласно закону все пастбища перейдут в ведение айыл окмоту...” Айыл окмоту, ха! Мы сами управляем пастбища. Бог знает, как используются те сомы, которые все фермеры тратят. (*насмешливо*) “В ведение айыл окмоту...” (*опять садится, сейчас прямо на землю*) Они же загоняют в загон всех пользователей пастбищ, как будто это мы животные! Это не правильно. (*блеет как коза. Делает рога руками*) Беее....

(смотрит на зрителей, падает вниз на руки и колени) А кто я? Коза что ли? Как в сказке, пастухи весь день следуют за лидером, за Жайыт-комитетом, за кем-либо. Несмотря на то, что нет. Никто не требует ничего, а комитет подталкивает нас вперед.

Начинает марши, как раньше. Через несколько секунд, входит другой человек, фермер. Он смотрит долго на рассказчика, в молчании. Потом пожимает плечами, падает за рассказчиком и начинает маршировать. Через момент, второй человек входит и таким-же самым ведет себя. Продолжают марши несколько секунд вокруг сцены. Все выходят.

Сцена 4

Человек входит. Это президент пастбищного комитета. Он в офисе, садится на стул. Из портфеля вынимает некоторые документы. Поправляет очки и начинает читать. Через момент, говорит сам с собой.

Президент: Ну, это не легко строить мостики. Даже нам не ясно всегда, куда надо гнать стадо, и когда. По этому маршруту а потом по другому. Лучше было бы, если бараны научились плавать— ещё лучше, если ручей сам объяснил, куда надо мостик поставить. Бог знает, пользователи пастбищ никогда не перейдут к согласию... *(хмурится; продолжает читать. Вход ассистента, Сурак)*

Сурак: *Саламу алейкум.* Всё в порядке, босс? Вам что-нибудь нужно?

Президент: Добрый день, Сурак. Всё в порядке. Но кажется мне никто не знает, куда надо поставить мост. Мы уже всем обещали построить, но каждый день начинается новый спор, новая проблема с планом...

Сурак: Это проблема, босс?

Президент: (*Смотрит, с раздражением*) Да, проблема.

Сурак: С чем?

Президент: ...С планом.

Сурак: Какая?

Президент: Среди пользователей...

Сурак: Это ежегодный?

Президент: План?

Сурак: Проблема. Или план сообщества?

Президент: По управлению пастбищ, что ли?

Сурак: Как хотите, босс. Правильно?

Президент: Сурак! Ты что говоришь?

Сурак: Говорю, босс?

Президент: (*Пауза. Опять садится.*) Будешь со мной сегодня на пастбище?

Сурак: Сегодня, босс? Во сколько?

Президент: Через час поедем.

Сурак уходит. Президент подходит к окну, неся портфель. Смотрит на горы.

Президент: Странно. Весь день спрашивает, но ответ не следует. (Пауза)
не следует...

Сцена 5

Самцы возвращаются с отдельных сторон сцены. Идут прямо друг к другу. Когда остаётся метра 2 между ними, они идут на месте, не двигаясь вперед. Траншея лежит между ними. Итак они долго идут на месте. Им становится неудобно.

Самец 1: Это не должно быть! Это твоё дело!

Самец 2: Моё? А что, ты просто отвернулся, как раз я один разделил пастбище? Нет! Это мы все сделали, и уже невозможно найти компромисс. Мы все виноваты. Это из-за нас.

Самец 1: Почему, скажи? Ну конечно ж, мы все сделали. Это было глупость. Сейчас у нас голод, волнение. Порядка нету. Но вот это разделение не является непреодолимым. Я же вижу тебя. Мы близки. Я помню, как это было раньше.

Самец 2: Я тоже помню. Это было прекрасно. Мы все вместе следили за тем, чтобы жизнь на пастбищах нормально, продуктивно продолжалась. Но я не помню траншею. Это не понятно.

Самец 1: Не понятно, точно. Но преодолимо. Смотри на меня. Слышишь меня? Опять лето прошло, будем спускаться, как обычно, и отдыхать зимой. А что дальше? Конечно, весна. Мы поднимемся. Это цикл, но даже циклы меняются. Так и прошлое лето было сухое, а сейчас нормально.

Самец 2: Я не уверен. Я уже привык, и не хочется меняться.

Самец 1: Смотри же! Вот траншея. Вот изменение.

Самец 2: Так...

Самец 1: *(Пауза)* Конечно привычки упорно сохраняются. Это история, это воспоминание. Но сохранить привычки необязательно. Мы не живем в истории. Пастбище сейчас не узнать. Это хороший шанс для улучшения. Это необходимо нам с тобой сотрудничать. Пастбище меняется и все замечают, но изменение не должно быть плохим.

Самец 2: А что можем делать? Уже год прошёл, старики умерли, козлята родились, и мы даже не понимаем друг друга.

Самец 1: Мы можем понимать. Это возможно.

Самцы продолжают маршировать на месте, тихо. Склонили головы. Рассказчик входит, неся ведро. Садится. Опять говорит, как рассказывает сказку.

Рассказчик: Так Дедушка рассказал. Но в этот момент, когда козы решают проблему и хотят спокойно соединить свои пастбища...мне становилось неинтересно. Мне не нравится счастливый конец. Где конфликт? Где волнение? Дедушка конфликт не любил. На пастбище, говорил “всё должно быть приятным.” Ну вот, 10-20 лет спустя, сидя здесь один на ведре—как можно сказать, что это приятно? Всё это скука. А сейчас вот разделение пастбищ...это не наша проблема, как у Дедушки. Текущее разделение из-за того, что пользователи не знают, чья это земля. Что они не понимают, что делает комитет с нашими деньгами... Это наше “разделение.” Это вот траншея—у нас тоже нет мостика. Как у коз. Гмм. *(Пауза. Он осознает, что он говорит с козами. Чувствует себя сумасшедшим.)* Я же говорю с козами... *(Встает.)* Это так! Ты коза, ты коза, ты и ты... Где люди? Пустыня с козами... никто не слушает!

Он подбирает своё ведро, уходит со сцены. Как раз, в этот момент входит президент с ассистентом с другой стороны. Опять в офисе.

Президент: Никто ничего не требует! Как мне сделать этот мостик, без отзыва пользователей? Они всё равно работают по своему желанию, и это нормально. Но без сотрудничества мостик не построится...

Сурак: А почему же? Можете ли вы просто где-нибудь посроить мостик?

Президент: Сурак. Это не так легко. Если бы мы просто сделали мостик где-нибудь, откуда нам знать, что это будет полезно? Что мы с нашими деньгами что-то существенное создали?

Сурак: Может быть, полезность это не так важно?

Президент: По-моему, да. Это важно.

Сурак: Важность?

Президент: Полезность.

Сурак: Это важно?

Президент: В целом.

Сурак: В селе? Это важно?

Президент: На пастбищах! Это полезно!

Сурак: Быть важным, босс?

Президент: Быть полезным.

Сурак: То есть, полезность это важно?

Президент: Да, Сурак. Да. *(Пауза)*

Человек входит со стороны. Он американец. Он замечает неловкость на сцене. Говорит с акцентом.

Антон: Здравствуйте...

Президент: ...Здравствуйте.

Сурак: *(Пауза. С энтузиазмом)* Здравствуйте!

Антон: Меня зовут Антон. Я студент из Америки. Я сейчас делаю исследование, с целью понимать новый у вас закон, “О Пастбищах.” Чтобы понимать воздействие закона среди пользователей пастбищ.

Президент: *(Коротко)* Всё нормально и с ними, и с законом. Хорошо. *(Он возвращается к окну, упаковывает портфель. Сурак смотрит неуверенно.)*

Антон: Это хорошо, точно. Но я бы хотел говорить с теми людьми, которые работают на пастбищах.

Президент: А что, я не на пастбищах работаю?

Антон: Ну, ладно. Конечно вы работаете! *(все смеются, улыбаются)* То есть, я сюда приехал, чтобы интервьюировать пастухов. Можете ли вы помочь?

Президент: *(Пауза. Смотрит на бумагу.)* Можно. Сегодня мы делаем мониторинг, и будем говорить с пользователями об

инфраструктуре...именно о мостах (*небольшая пауза*)... Если вам удобно, можете с нами поехать.

Сцена 6

Рассказчик: И вот козы начали собирать и бросать маленькие кусочки травы в траншею. Это длинный процесс был–рвать, бросать, рвать, бросать...работали долго, чтобы заполнить траншею...(*Пауза*) А здесь дедушка всегда волновался. (*Он встает, с широкими глазами, и ведет себя как дедушка*) “Вы знаете, сколько травы надо бросить, чтобы заполнить траншею? (*Он ждет ответ от зрителей. Пауза*) А я тоже не знаю. Столько миллионов! Это метафора же, та траншея. Она символизирует...” ля ля ля... (*как рассказчик*) И вот здесь моя молодая обезумевшая мысль отвлекалась всегда...Если бы я знал тогда, что использование пастбищ бы изменилось так радикально...я бы внимательно слушал... (*он останавливается, скрывает лицо руками. Со сторон сцены, входят козы. Они бросают траву в центре сцены. Повторяется.*)

Самец 1: Братец! Друг мой, приходи сюда, смотри!

Самец 2: Это почти закончено. Вот, мы мостик построили. Молодцы (*он возвращается, восклицает своему стаду*) Друзья! Граница разрушена!

Самец 1: Иди, мой друг. Иди сюда, где трава свежая, где голода нету. Сделайте первый шаг.

Самец 2: Это не первый шаг, братец. Это момент реставрации объединённого пастбищеводства.

Осторожно ступает на траву. Пауза. Стоит рядом с другим самцом.

Сцена 7

Все уходят. Становится тихо. Антон, Президент, и Сурак входят. Антон нервничает. Это сарай, находится в деревне.

Антон: Здесь делаем интервью? В сарае, что ли?

Президент: Вам не удобно?

Сурак: Сарай?

Президент: *(сердито)* Ему! Сурак...

Антон: Нет нет нет, все нормально, давайте.

Президент: Так. Вот садись. Вам не холодно?

Сурак: Или жарко вам?

Президент: Сурак...

Антон: Все нормально. Спасибо. *(Пауза)*

Президент: Так...Скоро встретимся с первым пользователем.

Антон: Хорошо.

Сурак: Вот, он.

Входит фермер. Он медленно идёт, не зная, чего ожидать.

Президент: Нурбек, саламу алейкум.

Нурбек: Алейкум ас-салам. Как дела у вас?

Президент: Пойдет, спасибо. Ну давай, садись. *(они пожимают друг другу руки, садятся)* Это Антон, он хочет с вами говорить о пастбищном законе.

Нурбек: Американец, что ли?

Президент: Да Американец. *(Президент и Нурбек оба улыбаются)*

Нурбек: Давайте.

Президент: Хорошо, спрашивайте, разговаривайте. Я пойду поверю, что происходит с этим мостом.

Антон: *(Пауза)* Так...можно записывать интервью диктофоном?

Нурбек: Да, давай.

Антон: Спасибо. Ну у меня маленький опросник об использовании пастбищ, хорошо? Во первых, как вы считаете, какова цель этого закона?

Нурбек: Цель закона—улучшение пастбищ. Сейчас у нас очень много деградации. Пастбищный комитет, наш жайыт комитет, учит как надо использовать пастбище. *(Пауза. Антон пишет заметки)* Мониторинг делают, потом описывают, делают общее собрание, обсуждают как надо дальше работать, какие пастбища у нас очень деградационные, как надо улучшение сделать на пастбищах.

Антон: Хорошо. *(Пауза. Пишет.)* Бывают ли ситуации, когда пользователи не понимают закон?

Нурбек: Ну, раньше, когда закон поступал в село, люди не понимали. Сейчас уже понимают, нужно заплатить. Уже понимают, что есть закон.

Антон: И это не странно им, платить за голов? Часто ли делают требование?

Нурбек: Кто платит, это кто просит. Раньше это было бесплатно, а сейчас платят они, и требуют у *жсаыйт-комитета*, как надо дальше—чтобы сохранить, чтобы им лучше было пастбище. *(телефон звонит)* Да, требует. Сейчас, извините... *(уходит, говорит на телефон)* ...*Ее жакишы, жакишы. Кандайсиз? ...Аа, рахмат.*

Антон останавливается удивленным. Продолжает писать. Он один. Вдруг входит другой фермер. Он нервно садится, и смотрит на Антона.

Антон: Вы фермер?

Фермер 1: Да, я фермер. Вы бы хотели со мной говорить?

Антон: Ну конечно. Так... О законе, да? Как вы думаете—что делает закон здесь?

Фермер 1: *(медленно говорит, не хорошо знает русский язык)* При этом законе...от 2009-ого года...в этом же, создали *жсаыйт комитет*, да? Его создали самостоятельный *жсаыйт комитет*.

Антон: Что делает комитет?

Фермер 1: С первого, границы же...определились. У комитета вот...четыре тысячи...вот, 4740 гектар *жсаыйт*...Пастбище, короче. Да, пастбище. Из них мы используем 2...2885. Из них, вот, ещё есть некоторые, туда скоты не уходят. Но комитет же...мы

распределяем пастбища для скотоводства. Сейчас, работаем нормально. Так...

Ещё фермер входит, неся стул. Садится. Говорит разговорно. Антон записывает.

Фермер 2: Есть план, который делает местный *кенеш*. Дороги делает, которые находятся на пастбище. При союзе государство делало дороги, да? Но 20-30 лет, ничего не делало.

Ещё фермер входит.

Фермер 3: Перед союзом было правильно. При союзе было так же. А после распада союза, на пастбищах вообще деградация была. Никто не хотел. Кто хочет плохую землю использовать, да? А сейчас нормально.

Фермер 1: Техника—это наша проблема. Если техника была на пастбищах, было бы хорошо.

Фермер 2: Наш бюджет маленький. Пользователи платят нормально, но это ещё мало...

Фермер 1: Есть некоторые, кто не платят те деньги за использование пастбищ. Бюджет маленький, чтобы сделать улучшение пастбища, для транспорта... вот, для мониторинга...

Фермер 3: Что делает комитет? Короче—дороги делают. Инфраструктуру...

Фермер 2: Использование пастбищ? Они не управляют. Мы уже привыкли к своим пастбищам, которое в прошлом году и в позапрошлом году там сидели. И летом туда мы уедем, комитет не управляет. Несмотря на закон.

Фермер 1: Они всегда нам помогают на *жабийте*. Если какой-то вопрос будет, мы решаем. Вот, *авийл окмоту*. Лучше стал, чем раньше.

Фермер 3: *Жабийт* билеты у нас дали уже. Сколько по голове, да? На летних пастбищах. Пастбище чем раньше, подойдет, охраняет...

Фермер 2: Комитет-хорошо. Но этот паспорт для каждого животного...это не надо. Я против это. Там сто баранов, это сто паспортов (*все смеются*). Надо будет паспорт делать по каждому барану, по каждому ягнёнку, по каждому телёнку...это не надо. Много работы, много деньги...

Фермер 3: Сейчас лучше, чем раньше. За пастбище мы дают, и они за вот эти деньги чуть-чуть, хотя бы, по-маленькому, они дороги делают.

Фермер 2: А как они используют деньги? Я не знаю, не заметил. Мы только видим комитета, когда деньги хотят. Едет, и “Налог, давай! Лошадь, 30 сом, давай! 1 баран, 6 сом, давай!” Только приедут и налог собирают.

Антон: (*Зрителям*) А как ВЫ думаете? У вас есть мнения об отношениях между комитетом и пользователями?

Зрители имеют возможность выйти и поделиться своим видением. Фермеры уходят. Антон продолжает писать заметки. Через минуту, Сурак тихо входит, садится. Антон не замечает.

Сурак: Как вам?

Антон: (*испугался*) О! Всё хорошо—у них очень интересные мнения об этом законе. Кажется, комитет нормально здесь работает, но есть, по-моему, какой-то разрыв. Все знают, что комитет должен делать...Строить дороги, создать планы использования, организовать собрания, и так далее. Но это не всегда видно, где результаты.

Сурак: Почему?

Антон: Чего-то не хватает...

Сурак: Вопросы?

Антон: Требование. Это требований не хватает.

Сурак: (*смущенно*) Гмм...

Президент входит, быстро.

Президент: Так. Это невозможно. Мостик сам не строится.

Сурак: Это не надо? Или не удобно?

Президент: Это не решено.

Сурак: Мост не решается?

Президент: Сурак!

Сурак: Босс...

Антон: Ну, что надо делать?

Президент: Пойдёмте к ручью...

Все уходят вместе.

Сцена 8

Рассказчик садится опять на ведро, рассказывает невидимым козам.

Рассказчик: Итак, видите? *(Показывает пастбищные билеты и разные документы)* Тут написано *(с неудобством ищет в тексте)* “...управление доходами, поступившими от оплаты за пользование пастбищами и другими ресурсами, направляемыми в качестве инвестиций в пастбищную инфраструктуру, на их содержание, управление и улучшение в соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики.” А где наша инфраструктура? Как в сказке, нам надо вот самим строить наши мостики?

Он видит издаലെка Президента, Сурака, Антона. Эму страшно, потому, что это необычно видеть людей на пастбище.

Кто это может быть?

Президент: Здравствуйте.

Рассказчик: Здравствуйте...

Президент: Я президент пастбищного комитета. Мы хотим ручей видеть. Мостик делаем.

Рассказчик: Мостик? *(замечая, что это то, что он хотел)* Здесь?

Сурак: Не хотите мостик, что ли?

Рассказчик: Нет, нет! Конечно хочу! Просто...

Президент: Давайте посмотрим.

Они все идут в стороны. Президент смотрит.

Антон: *(неуклюже)* Здравствуйте. Меня зовут Антон. Можно вам задать несколько вопросов о законе “О Пастбищах”?

Рассказчик: *(Говорит странно с козой)* Никто никогда не хотел слышать моё мнение... *(устно)* Давайте. О законе, да? Который создал *жайит* комитет, да?

Антон: Да, это закон от 2009-ого года, который... *(рассказчик прерывает)*

Рассказчик: *(он опять вынимает этот документ. Задерживает документ в лицо Антона)* Это закон. А что говорит? Это ничего не говорит! Так... “Орган местного самоуправления вправе делегировать полномочия по управлению и использованию пастбищ объединениям пастбищепользователей.” А какой орган?

Президент: Это я, орган...

Рассказчик: “Председателем Совета *жайит* комитета является глава исполнительного органа местного самоуправления.” Да, это тоже написано. А что ещё есть? Слушайте. “Часть платы за пользование пастбищными угодьями, составляющая долю *жайит* комитета, направляется на его содержание, улучшение и развитие пастбищ и пастбищной инфраструктуры.”

Президент: А мост? Это не инфраструктура?

Рассказчик: Точно, это инфраструктура. Но где мост? Уже несколько лет есть закон, а мостик—это ещё идея. Козы не переходят через ручей.

Антон: А вы нормально платите за скота?

Рассказчик: Да! Нормально, но я мог бы также кормить коз деньгами. Пастбищной инфраструктуры нету здесь. Комитета не видно.

Президент: Сейчас видите! Это не легко строить мостики, дороги делать, и так далее...Наш бюджет маленький, а ещё важнее—мы испытываем недостаток фермерской поддержки. Что-нибудь нужно? Скажите. Что-нибудь не ясно? Просите.

Рассказчик: Ладно, я прошу. Прошу вас уйти отсюда, и возвращаться с мостом. Возвращаться с ресурсами, с чем-то, что демонстрирует ваше воздействие.

Президент: Это не так. Это наше дело. Мост сам не построится. И так же я не сам управляю пастбище. Это совместная задача. Мы, то есть жайит комитет, решаем как распределять ресурсы. А вы, пользователи, информируете нас. Вы требуете, и только тогда можем эффективно ответить. Это сотрудничество. Таким образом мост построится.

Сурак: Гмм, извините босс, но это уже поздно. Надо вернуться.

Президент: Так... *(Он уходит. Сурак и Антон следуют за ним.)*

Антон: Спасибо!

Рассказчик: Пожалуйста...

Длинная пауза. Рассказчик вдумчив. Он садится, смотрит на зрителей, на коз.

Рассказчик: *“Таким образом мост построится,”* сказал... *(Самцы проходят мимо него, с одной стороны сцены до другой. Рассказчик замечает связь между сказкой и этим моментом.)* Как Дедушка рассказывал. Сотрудничество строит мост. Сотрудничество заполняет пробел. Так... Может быть, это мы все виноваты. Надо общаться. *(Смотрит на коз)* Общаться с людьми. *(Смотрит на зрителей, кивает головой.)*

Конец